

МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ В ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ «ДОМОСТРОЯ»

Л.Т. Килебая

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

В памятниках русской письменности XVI–XVII вв. прослеживается уникальное явление, основанное на актуализации морально-нравственных компонентов посредством реализации темпоральной семантики. Среди множества письменных памятников данного периода с присущим им рассматриваемым явлением особо выделим «Домострой» [1], направленность которого сопряжена с напутствиями по устройению дома как основы существования человека.

Нравоучения попа Сильвестра эксплицируются на основе десяти Божьих заповедей. Примечательно, что отражение нравственного аспекта, заложенного в Господнем «Десятисловии», начинается не в самом тексте глав «Домостроя», а непосредственно в их названиях. Такой авторский прием позволяет читателю сосредоточиться на тех этических составляющих, которые предполагается отобразить в виде наставлений в содержательной части текста каждой главы.

План содержания представлен в произведении в полном соответствии с планом выражения. Поскольку нравственность как этическая категория носит делокализованный характер, а Библейские заповеди и воплощенные на их основе наставления «Домостроя» носят вневременной

характер, то значительное количество глаголов, отмечаемых в названиях глав, употребляются в форме инфинитива, что указывает на де локализованный характер выражаемых ими действий. Примечательным в этом отношении является глава 3, в которой глаголы в инфинитиве употребляются в контексте с очень символическим словосочетанием нравственно-темпоральной окрашенности *Страшный суд*. В данном словосочетании заложена суть деяний во время второго пришествия Христа, следовательно, некий день, о котором никому неизвестно, но к которому необходимо тщательно готовиться посредством праведных действий и поступков: *Како тайнам Божиим причащатися и веровати воскресению мертвых, и Страшного Суда чаяти и касатися всякою святыицею*. Как видим, из четырех употребленных в инфинитиве глаголов два глагола являются возвратными. Посредством постфикса *-ся* акцентируется внимание читателя на том, что вера в Бога должна начинаться с верования в душе самого человека. В названии данной главы, несущей сакральный характер, обозначен предполагаемый комплекс действий, способных дать возможность человеку приблизиться к Божиим тайнам и святыням. Непосредственные же предписания в развернутом виде представлены уже в самом тексте главы.

Делокализованность излагаемых праведных действий, выражаемая посредством инфинитива глагола, отмечается также в названиях глав, содержащих рекомендации более приземленного свойства, в частности по ведению домашнего хозяйства, по взаимоотношению между супругами. Указание на постоянный характер этих действий передается посредством сочетания *по вся дни*. В частности, глава 33 имеет следующее название: *По вся государыни дни дозирати у слуг всего и домашней поряди и рукоделья и о самой ей и о всяком бережении и строении*; глава 34 – следующее название: *По вся дни жене с мужем о всем спрашивати и советовати о всем и как в люди ходити и к себе призывати и з гостыями беседовати*.

Постоянство и регулярность действий передается также с помощью прилагательного *годовой*. В частности, это отмечается в заголовке 40-й главы: *Самому государю или кому прикажет годовой запас, и всякою товар купити*.

Необходимые для правильного ведения хозяйства действия, представленные в виде их наименований и выраженные на этой основе в памятке с помощью инфинитива, сопровождаются в контексте другими языковыми средствами темпоральной семантики со значением постоянного времени, такими как устойчивое наречное сочетание *и лете и зиме*, предложно-падежное сочетание *в год*, наречие *всегда*, что отмечается в названии главы 42: *О том же коли что купити у кого сил нет и всякое домашней обиход, и лете и зиме, и как запасати в год и дома животина водити всякая, и ества и питие держати всегда*.

К имплицитно выраженной темпоральной семантике относится также используемое в названии главы 43 прилагательное *постный*, связанное с днями Великого Поста, в течение которых рекомендуется употреблять ограниченные этим промежутком времени постные блюда: *А только мужь припасет в год всякого запасу и постного, и тому, устрои.* Название данного промежутка времени существительным *пост*, наряду с прилагательным *постный*, отмечается в главе 51: *Наказ от государя ключнику как ества **постная** и мясная варить и кормить семья, в мясоед и в **пост**.*

Достаточно часто в названиях глав «Домостроя» отмечаются наречия времени, которые способствуют не просто передаче того или иного временного отрезка, но и его актуализации, иными словами, обозначению промежутка времени, в который могут произойти негативные явления из-за неподготовленности запасов, обмана, воровства и прочих пороков. В связи с этим используются наречия футуральной семантики типа *впередь*, регулярности типа *часто*, сопровождаемые глаголами, выражающими назидательные действия. Эта особенность отмечается в главах 44, 58 и 60: *о запасной прибыли **впередь**. На погребех и на ледниках, и в житницах, и в сушилках и в онбарех и в конюшних **часто** государю **смотрити**; о торговых и о лавочных людех, по тому же счет с ними **часто держати**.*

Повторяемость однородных действий, выраженных инфинитивом глагола, воплощается благодаря использованию его в сочетании с трансформированным выражением *по вся дни* и *по вся вечера*, носящим временной характер *по вся дни вечера в кои любо день*. Инфинитив глаголов, воплощающий вневременной характер действия, в тексте памятника употребляется наряду с другими глагольными формами. Темпоральная семантика этих форм не просто широко представлена, но и логически выстроена: формы кратких причастий совершенного вида сменяют глаголы настоящего времени, которые плавно, с точки зрения смысловой завершенности, переходят в глаголы прошедшего времени: *...по вся дни вечера в кои любо день **пересмотрити** самому государю всякого питья и ествы и всякого обиходу и всякого запасу, и всякои рухледи и в конюшне и в хлебее и в поварне и в чьем приказе или у ключника или у повара или у хлебника или у конюха всего **пресмотрети** самому по тому чину **устроено** как в сеи памяти **писано** и **перенятити** колко чеве **есть** и всему ли **есть** мера и счет, и писмо, да все то **сметити** и **згадати** самому и сколко чеве **зделано**, и колко чеве **разошлось** и кому что **отдано**, и все бы то **умели сказать** именно...*

Будущее время глагола в тексте памятника граничит с прошедшим, что подтверждает мысль, высказанную Д.С. Лихачевым о восприятии времени древними русичами: «Наиболее древние представления о времени, засвидетельствованные русским языком, не были в той мере эгоцентричны, как эгоцентричны наши современные представления. Сейчас

мы представляем будущее впереди себя, прошлое позади себя, настоящее где-то рядом с собой, как бы окружающим нас. В древней же Руси время казалось существующим независимо от нас. Летописцы говорили о «передних» князьях – о князьях далекого прошлого. Прошлое было где-то впереди, в начале событий, ряд которых не соотносился с воспринимающим его субъектом. «Задние» события были событиями настоящего или будущего». В анализируемом памятнике это отмечается в следующем высказывании: *...и счет соидется и устроено хорошо и счет отдаст подлинно и памятно и прямо ино того за его службу жаловати, а кто небреженьем или истерял или испортил или солгал или покрал ино посмотри по вине наказывати и пеня чинити*. Как видим, положительные действия передаются глаголами будущего времени, а отрицательные – глаголами прошедшего времени, что, на наш взгляд, достаточно символично для памятника назидательного характера. Глаголы прошедшего времени воплощают действия, противоречащие библейским заповедям, и подлежат искоренению.

Интерес представляет тот факт, что футуральная перспектива Дня Страшного суда в главе 20 «Исхода» Библии излагается на фоне уже однажды происшедшего, что обосновывает употребление в данном фрагменте текста глаголов прошедшего времени: *«...изрек Бог слова сии, весь народ видел грома и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся; и увидев то, народ отступил и стал вдали»*. [2, с.73] Основываясь на Библейских заповедях и призывая учитывать возможность Божьего наказания, автор «Домостроя» в конце произведения формулирует соответствующие назидания: *...и в сенниках, у мастеров и у мастериц и у вучеников, и у торговцев и у всяких своих приказчиков всегда всего пересматривати и пытати толко все по наказу ино добро, а не по тому ино наказание повине смотря по преже писаному, а за доброе устроение и брежение любити и жаловати всячески, доброму бы была честь а худому гроза*.

Как свидетельствует приведенный отрывок, темпорально-нравственная семантика формируется за счет употребления глаголов в инфинитиве, передающих положительные действия. Инфинитив, передавая децентрализованность действия, недвусмысленно выражает императивную семантику, благодаря чему воплощается мысль о том, как необходимо поступать, чтобы в будущем, в День Страшного суда, предстать перед Богом праведным и честным. В ряде случаев глаголы назидательного характера выражаются также формами повелительного наклонения, которые используются в сочетании с глаголами будущего времени, передающими созидательные будущие действия: *введи в дом свои наню накорми согрей одежи всюю любовию и чистою совесьтию теми милостива Бога сотвориши и свободу получиши*. В случае невыполнения назиданий человека ждет наказание, что выражается сложноподчиненным предложением с придаточным условным значением, обе части которого включают глаголы в форме будущего времени: *аще сего моего писания*

не внемлите и наказания не послушаете, и потому не учтите жизни и не тако творити яко же есть писано, сами себе ответ дадите в день страшного Суда...

Примечательно, что глаголы будущего времени наделяются дополнительным значением константности, указывающим на постоянную футуральную перспективу обозначенных действий: *...в своем обиходе тако же **зирает** и **смечает** и **наказует** такоже как zde писано.*

Не менее значимыми в тексте памятника оказываются глаголы аористического значения прошедшего времени. Так, средоточием таких глагольных форм является глава 61 «*Как двор строити или лавка или деревня или аньбар*», в которой только одно неполное сложноподчиненное предложение насчитывает их 12, как правило, передающих проблемное действие как свершившийся факт. Это такие глаголы, как *порпортился, поветшало, поломилось, прокапало, подрало, не згнило, выломалось* и другие: *или тын **порпортился** или городба в поле или в огороде или ворота или замки **порпортились** или которои хоромины кровля **згнила** или обветшила или жолобы **засорилися**...*

Подчеркнем, что разного рода темпоральные выражения, такие как *по вся они из утра, в вечере, в вечере и утра, всегда, уторами и ладами, дном*, используются в контексте с лексемами, передающими нравственно-этические понятия: *чисто, по здорову, добро, доброму, честь, бережение, совесть* и подобные. Употребляемое в составе синтаксических сочетаний существительное *вечер* участвует в передаче постоянного, делокализованного во времени действия. В свою очередь, данное действие выражается главным образом глаголом императивной семантики в форме постоянного настоящего времени: *...и на всякое запас ино с теми **в вечере** и на упокои на всякую неделю самому государю **надобет** смечатися с ними и в приходе и в росходе и в купле и в продаже с тем **вечер а с выным инои вечер**...* Большую роль в воплощении темпоральной семантики играют наречия времени *всегда, наперед, в лето*, производный предлог *после*, которые формируют нравственную составляющую в высказываниях назидательного характера, указывая на конкретное время, в которое может произойти то или иное действие, например: *а **лете** и по хоромам вода **бы стояла** пожарные ради притчи а коли избу или мыльню **топит** а вода **бы наперед** **принесена** пожарные ради притчи; ...а то все в **лете** все **засекати**...*

Согласно тексту «Домостроя», постоянное дисциплинированное ведение хозяйства способствует формированию истинно нравственной личности. Отсюда высокоморальный человек определяется как *человек домовитый добрый*. Если в произведении повествуется о долгах или о выплате дворовых пошлин, нравственно-коннотативные лексеммы, такие как *добро, добрые люди*, граничат с лексемами темпоральной семантики *срок, впредь, конец* и подобными. Все они употребляются в высказываниях, содержащих глаголы как постоянного настоящего, так и будущего

времени: *...ты без работы живешь и от сроку и от поруки денег не да-еши и поминков не носишь и сам не тискаешься а кто на срок всяких об-ороков и всяких тяглей не платит а от того откупается...; и всяких по-датеи за собою не клачивает и долгу на себе безлечичново не водит и тот человек всегда без работы живет и свободен...; ино бы на срок платит и вперед добрые люди верят а хто на срок не платит или росту наперед не уплачивает ино с убытком и со стыдом плательс и вперед никто не верит; и в долгу до конца обнищает.*

Таким образом, темпоральная семантика в памятниках русской письменности XVI–XVII вв., благодаря сформировавшимся к данному периоду темпоральным значениям постоянного настоящего, постоянного будущего времени глагола, делокализованности действий, императивной семантике, выражаемым инфинитивом глагола, а также имплицитно представленным в семантике обозначаемого им действия коннотативным компонентам, способствует воплощению морально-нравственного компонента. «Домострой» представляет собой памятник, в котором данное явление выразилось особенно ярко, поскольку назидания текста, основанные на Библейских заповедях, стоят вне всякого времени: физического, психического или лингвистического.

Литература

1. Домострой // Памятники литературы Древней Руси. – Сер. XVI в. – М., 1985.
2. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Л., 1971. – 286 с.